

— Но мама, я не устал, — зевнул сын Петунии, нарочито демонстрируя свою усталость, как и знала Петунья. — Конечно, нет, — улыбнулась она, или, по крайней мере, попыталась изобразить улыбку. Прошло около получаса, прежде чем Дадли, всё ещё взволнованный после событий в самолете, наконец заснул. Петунья ни капли не винила его. Она сама до сих пор дрожала, а ведь была уже взрослой женщиной. После того, как Дадли уснул, Вернон и Петунья отправились в свою спальню, расположенную по соседству. Петунья опустила в белое кожаное кресло, а Вернон плюхнулся на кровать, с видом человека, измотанного до предела. — Я его не виню, — прошептала Петунья, — день был просто ужасным. Слава богу, что Гарри — сын какого-то бога смерти и ведьмы, иначе все мы были бы мертвы. Она с содроганием представила, что было бы, если бы она уступила Вернону и не позволила Гарри приехать на каникулы. Наверное, все они были бы мертвы. Петунья не хотела об этом думать, поэтому, чтобы отвлечься, включила телевизор. Но не тут-то было: в новостях сообщалось об авиакатастрофе, число жертв пока было неизвестно. — Нужно сообщить, что мы живы, — устало произнесла Петунья, размышляя, как им объяснить произошедшее. — Что мы можем сказать? Что нашего племянника-волшебника научила магически переносить нас в гостиницу его мать-призрак? — сердито прорычал Вернон. Петунья вздохнула: — Не знаю, может, нам просто сказать, что наш рейс изменили, и мы не успели на катастрофу. Никто не поверит, что мы действительно там были! Она побледнела, осознавая, что их товарищи почти наверняка погибли. Вернон кивнул, явно пытаясь изобразить уверенность: — Как твоя сестра вообще туда попала? Гарри вызвал ее, — сказала Петунья, измученная физически и морально. — Это ведь не в первый раз? — спросил Вернон, на его лице отразились отвращение, страх и благодарность. — Нет, — согласилась Петунья с печалью в голосе. — Это происходит с тех пор, как он переехал. Я не хотела ничего говорить и расстраивать тебя... Она запнулась, зная, что бы произошло, если бы Вернон узнал правду. — И выгнать его, — хрипло сказал Вернон, заставив Петунью напрячься, опасаясь, как бы Гарри не узнал, что с ним случится. — Ты был прав, — согласился Вернон. — Ты стал добрее к нему относиться, — тихо и с надеждой прокомментировала Петунья, что было первой положительной эмоцией, которую она испытала после аварии. — Он только что спас моего сына, жену и мою собственную жизнь, — хрипло ответил Вернон, что было настолько близко к благодарности или извинению, насколько он был способен на это. — Это обычное умение волшебника? — спросил Вернон, нахмурившись. Петунья покачала головой: — Нет. Когда я впервые увидела Лили, она сказала мне, что отец Гарри был Старым Богом, — сказала Петунья, нахмурившись. — Я посмотрела в библиотеке, и, судя по его способностям, рискну предположить, что он сын Бога Смерти. — Боги? — спросил Вернон, яростно работая челюстями, но Петунья знала, что он напуган. — А я-то думал, что волшебники — это плохо. — Расскажи мне об этом, — простила Петунья. — Ты почувствовал страх, который он вызывает у окружающих. Он кивнул: — Ты думаешь, что это как-то связано с его отцом. — Ну, он не получил это от Лили, — сказала Петунья. — Время от времени монстры пытаются убить его, — тихо добавила она. — Все эти жалобы учителей на неприятности, в которые он попадает, — понял Вернон, в очередной раз доказав, что он не так глуп, как о нем думают. Петунья кивнула, вздохнув: — Да, в сочетании с его магией. А есть ли где-нибудь место для таких, как он? — с надеждой спросил Вернон. — Лили говорила что-то о лагере, — ответила Петунья, — сказала, что там он будет в безопасности, но я не знаю, где. В телефонном справочнике этого нет. — Лагерь? — с надеждой спросил Вернон. Петунья покачала головой, огорченная тем, что ее племянник и ее муж никогда не найдут общий язык. Вернон мог быть благодарен за их жизнь, но это не означало, что Гарри ему нравился. Петунья прекрасно понимала, что Вернон был бы гораздо счастливее, если бы Гарри не был у него на руках и не находился в этом лагере. С другой стороны, Петунья просто хотела, чтобы Гарри был в безопасности, и она никогда не смогла бы защитить его от тех, кто хотел причинить ему вред. Она задавалась вопросом, не было ли это какое-то небесное чудовище, которое сбило их самолёт. Гарри не верил, что это был несчастный случай, а инстинкты Гарри редко ошибались, как, например, его первый день в школе, к которому она должна была отнестись серьезно, но

не отнеслась, и Гарри в итоге пострадал. — Я не знаю, — вздохнула Петуния. — Я просто не знаю, и от этого не становится легче. С каждым годом становится все хуже и хуже. — А он знает? — спросил Вернон. Петуния покачала головой: — Я не знаю, как объяснить правду. Вернон не знал, что на это ответить, но вместо этого сказал: — Иди спать, Пет. — Ты прав, — нерешительно кивнула Петуния. Она лежала рядом с мужем, слушая, как он засыпает, а потом его храп. Но прошло немало времени, прежде чем она тоже смогла заснуть рядом с ним, так как беспокоилась о том, как все сложится. Петуния пожалела, что перед отъездом не спросила у Лили, где находится лагерь.

<http://tl.rulate.ru/book/94160/3158132>